

Кротов М. И.

*сопредседатель редакционного совета журнала «Проблемы современной экономики»,
Советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук*

Экономика Украины: необходимость нового курса

В статье рассмотрены: евразийский путь формирования общеевропейского экономического пространства, позитивный евразийско-интеграционный опыт Украины, раскрыта роль проводимого после «оранжевой революции» с 2005 г. евроинтеграционного курса как главной причины глубокого социально-экономического кризиса Украины, показано, что соглашение об ассоциации с Европейским Союзом является концентрированным воплощением интересов европейских конкурентов украинского бизнеса, обоснована необходимость проведения нового евразийского социально-экономического курса для возрождения Украины.

С 2005 года как старое так и действующее руководство Украины проводит политику форсированной евроинтеграции, отличаясь лишь степенью радикальности. Оппозиция на «Евромайдане», призывая немедленно подписать Соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом, фактически требует не перемен, а сохранения старого экономического курса. Позиция подлинных сторонников перемен, выступающих за евразийскую ориентацию Украины (вступление в Таможенный Союз, ЕЭП и Евразийский союз) огульно отрицается как антиевропейская и не рассматривается по существу. Вместе с тем, результаты девяти лет евроинтеграции свидетельствуют о глубоком социально-экономическом кризисе страны, выход из которого при продолжении старого курса невозможен.

О евразийском пути формирования общеевропейского экономического пространства

Сторонники действующего экономического курса Украины неправомерно противопоставляют европейскую интеграцию евразийскому сотрудничеству. Страны Таможенного Союза также ведут переговоры с Европейским Союзом о создании в перспективе общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Эта цель зафиксирована в Декларации о Евразийской Экономической Интеграции, подписанной президентами Белоруссии, Казахстана и России в 2011 году. При этом члены будущего Евразийского Союза стремятся быть равными партнерами Европейского Союза, выступают за взаимовыгодные условия общеевропейского сотрудничества. Примером здесь могли бы быть взаимоотношения Норвегии и Европейского Союза. Эта небольшая страна, не вступив в Европейский Союз, является его равным партнером и имеет все необходимые ей преференции. В отличие от Норвегии Украина в проекте соглашения с Европейским Союзом, даже не став членом этого объединения, предоставляет ему часть

своих суверенных прав и односторонние экономические преимущества, путем принятия европейского законодательства, технических, экологических и технологических стандартов, открытия рынка для экспансии европейских товаров.

Почему Россия, Беларусь и Казахстан могут рассчитывать в перспективе на такой же, как и Норвегия уровень евроинтеграции? Потому что Европейский Союз — это объединение стран бедных природными ресурсами, оказавшееся к тому же территориально удаленным от новых центров мировой экономики. С начала XXI века ЕС отличают низкие темпы экономического роста, а в течение последних семи лет он переживает рецессию. Только соединив свой технологический потенциал с материально-сырьевыми ресурсами и транзитными возможностями России и Казахстана, Европейский Союз сможет достойно конкурировать с Соединенными Штатами Америки, Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Поэтому Европейский Союз заинтересован в стратегическом партнерстве с Россией и Казахстаном. При этом Западной Европе надо спешить. В углублении сотрудничества с Евразийским Союзом все больший интерес проявляют Китай, страны Юго-Восточной и Южной Азии.

Украина, как и Беларусь, вместе с Россией и Казахстаном имеет все основания на серьезные преференции в сотрудничестве с ЕС, а также другими геополитическими межгосударственными интеграционными группировками. В одиночку, без участия в евразийской интеграции Украина, как показывает ее опыт в XXI веке, а также перспективы, вытекающие из проекта Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, может быть лишь подчиненным ему, во многом потерявшим свой суверенитет, переживающим глубокий экономический и социальный кризис государством.

О евразийско-интеграционном опыте Украины

В 2001–2004 годах экономику Украины отличали высокие темпы экономического роста и определенная социальная стабильность. Во многом это было результатом Евразийского политического выбора страны. Украина в 2003 году возглавила СНГ и, что еще более важно, стала членом Соглашения о формировании Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины. Это Соглашение синхронно, в один день, было ратифицировано в 2004 году Верховной Радой и Государственной Думой, проводилась большая работа по созданию общей нормативно-правовой базы экономической интеграции четырех стран. При этом именно в Киеве предполагалось разместить органы управления Единым экономическим пространством. Масштабный характер стало приобретать сотрудничество Украины и России в высокотехнологичных отраслях, разрабатывались крупные проекты, в том числе и по совместному использованию газотранспортной системы. Все социально-экономические прогнозы обещали стране стабильное развитие и высокую динамику экономического роста.

Премьер-министр Украины В. Ф. Янукович, выступая в 2004 году на Петербургском экономическом форуме говорил: «Усиление интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства в ближайшие годы позволит создать в восточной части европейского континента и в Евразии зону стабильного развития и высоких темпов экономического роста. В этом я убежден, и это подтверждается многими цифрами и

расчетами. Так, в 1990-х годах для стран Запада значительным экономическим достижением считался рост на уровне 3–3,5%. И пока ничто не указывает на то, что в ближайшие годы этот уровень поднимется. Более того, если говорить о Евросоюзе, темпы роста его экономики в этом десятилетии, вероятнее всего, будут еще скромнее. На данном фоне рост ВВП в странах, заключивших Соглашение о формировании Единого экономического пространства, который достиг 8,5%, выглядит более чем убедительно» [1].

«Оранжевая» революция и ее последствия

Евразийская ориентация страны не устраивала часть внутривнутриполитических и, особенно, внешних сил, которые, используя отработанные в Киргизии, Грузии и Молдове политтехнологии, осуществили в Украине «оранжевую» революцию, суть которой была в радикальном изменении вектора интеграции. При этом в отличие от «тюльпаново-розовых» революций, «оранжевая» революция не была вызвана социально-экономическим кризисом и опиралась исключительно на политику прозападных СМИ и НПО.

В результате с 2005 года в Украине проводился «роевропейский» социально-экономический курс. Его главными направлениями стали: во-первых, либерализация внешней торговли и экономики в интересах европейских конкурентов украинских предприятий; во-вторых, безудержный рост необеспеченных международных заимствований; в-третьих, резкое сокращение социальных программ, в частности, повышение пенсионного возраста до европейского и отказ от дотаций по коммунальным расходам населения; в-четвертых, ухудшение отношений с Россией и стремление в НАТО; в-пятых, ущемление прав русскоязычных граждан Украины.

Итогом такой политики стал глубокий социально-экономический кризис и запрос населения на политические перемены. Украина перестала быть второй экономикой СНГ, значительно уступая Казахстану по размеру ВВП, а по показателям экономической эффективности, в частности по величине ВВП на душу населения, Украина опустилась на шестое место в Содружестве после России, Казахстана, Азербайджана, Беларуси и Армении.

В 2010 году новое руководство Украины существенно улучшило отношения с Российской Федерацией, приняло закон о нейтральном статусе государства и региональных языках, подписала Соглашение о Зоне свободной торговли в СНГ. Вместе с тем перемены стратегического курса не произошло: продолжалась начатая «оранжевой» революцией «роевропейская» ориентация Украины, воплощением которой и явились проекты соглашений об ассоциации и зоне свободной торговли с Европейским Союзом. Отметим, что при парафировании этих соглашений Министерство экономического развития Украины возглавлял один из лидеров «оранжевой» революции.

К 2013 году в канун Вильнюсского саммита произошло обострение экономической и политической ситуации в стране, в чем западные страны и многие политики Украины почему-то стали обвинять Российскую Федерацию. На самом деле главная причина обострения кризиса в другом — к середине 2013 года истек пятилетний переходный

период по полному выполнению Украиной навязанных ей Европейским Союзом, США, другими странами тяжелых обязательств перед ВТО (например, ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию понизились почти в три раза с 29,5% до 11%). Попытки Правительства Украины убедить западных руководителей, публично выступающих ее защитниками, пересмотреть условия вступления в ВТО по 371 наиболее чувствительным для Украины позициям успехом не увенчались. В результате, с одной стороны, резко вырос несбалансированный импорт из Европейского Союза, который превысил пороговые значения допустимые для внешнеэкономической безопасности страны. С другой стороны, Российская Федерация, Беларусь и Казахстан должны были усиливать приграничный контроль в целях недопущения реэкспорта европейских товаров под видом украинских (аналогичные мероприятия Украина проводила в 2003–2004 годах на границе с Молдовой после вступления последней в ВТО, была даже введена практика залогов при транзите молдавских грузов через ее территорию). Сказалась и необходимость возврата международных кредитов, предоставленных для поддержки проевропейского курса Украины.

Соглашение об ассоциации как воплощение интересов европейских конкурентов украинского бизнеса

Соглашение об ассоциации с ЕС не подписано, но руководство Украины не отказывается от намерения его подписать. В этой связи важно объяснить обществу не просто риски, а те катастрофические последствия, к которым приведут зафиксированные в Соглашении обязательства Украины. В этом Соглашении некоторые политические лозунги типа «Украина — не Россия», «Украина — это Европа» доводятся до абсурда. Например, промышленность Украины и России базируется на общих советских технологиях, имеет общие технические стандарты, отличные от европейских. На этом основана и промышленная кооперация бизнеса наших стран. В целях окончательного разрыва научно-технического и производственного сотрудничества Украины с Россией под давлением Европейского Союза в разделе 3 Соглашения, посвященном техническому регулированию, Украина обязуется за один-три года полностью перейти на европейские технические стандарты. Как это сделать без уничтожения украинских предприятий? По существу речь идет не о модернизации, т. е. совершенствовании действующих производств, а об их ликвидации и, в итоге, превращении индустриальной державы в сырьевой придаток Европы. Зато уж точно ничего общего с экономикой России у Украины не будет. Фактически, такая антироссийски-проевропейская политика по своей сути является антиукраинской.

Страны Прибалтики уже прошли аналогичный путь европейской деиндустриализации. Но они хотя бы, как члены ЕС, получили средства на социальные программы, а население — возможность уехать на работу на Запад. Украине же ничего взамен не предлагается. Даже в просьбе кабинета министров Украины к Европейскому Союзу о финансовой помощи было отказано.

Другое принципиальное обязательство Украины — отмена таможенных пошлин с Европой. Страна не может адаптироваться к ВТО, а ей предлагают новое, еще более

тяжелое испытание. И опять — попытки кивать на Россию, которая, конечно, будет защищать свой бизнес от европейских конкурентов, обеспечивая, в то же время, равенство условий торговли с украинским бизнесом. Ведь последний на территории Таможенного союза защищен от европейских конкурентов высокими таможенными пошлинами. Российский же бизнес в Украине при обнулении таможенных пошлин с ЕС будет полностью незащищен от европейских конкурентов.

Но, подчеркнем еще раз, главная проблема для украинской экономики это не защитные меры членов Таможенного Союза, а захват украинского рынка европейскими товарами, разорение не выдержавших конкуренции промышленных и сельскохозяйственных предприятий, и как следствие, массовая безработица. При отмене таможенных пошлин нет стимулов финансировать техническое перевооружение украинских предприятий по европейским стандартам, ибо мировая практика показывает, что никто не вывозит капитал, когда можно вывозить товары. Тем более, что дешевая рабочая сила находится не в Украине, а в Юго-Восточной и Южной Азии, и произведенные там дешевые изделия под европейскими брендами заполняют украинский рынок.

Эти негативные тенденции проявляют себя уже сегодня. Вместо притока иностранных инвестиций страну покидает отечественный капитал. Так, реагируя на условия вступления в ВТО, стремясь сохранить российский рынок, украинский бизнес независимо от политических предпочтений его хозяев начал переводиться на территорию Таможенного союза. Например, компания «Рошен» наращивает производственные мощности в Липецкой области России. В этих условиях интересы ее собственников, активно выступающих за Соглашение на «Евромайдане», в отличие от интересов украинских рабочих, защищены и при остановке экспортно-ориентированной на Россию кондитерской промышленности Украины. Более того, изделия украинских предприятий «Рошен» будут только мешать продаже изделий российских предприятий «Рошен», создавать конфликт интересов одного собственника.

«Проевропейский» курс Украины привел не только к вывозу украинского капитала за рубеж, но и существенному росту трудовой миграции. Закрытие отечественных предприятий побуждает безработных, особенно молодежь, к поиску работы за границей. Безвизовый режим, знание русского языка, общие культура и вера позволяют миллионам украинцев находить работу в России. Примерно четверть населения Украины существует за счет средств, заработанных в Российской Федерации. В случае подписания Соглашения к ныне работающим в Таможенном Союзе трем-пяти миллионам украинцам добавятся еще столько же. Это потребует срочных законодательных мер по улучшению условий пребывания трудовых мигрантов-украинцев в России, а также противодействию незаконной миграции. Поэтому Кабинет Министров Украины, подготавливая проект Соглашения, а также условия его имплементации, должен был в интересах собственных граждан обязательно согласовать этот проект с Российской Федерацией не только как главным торговым партнером Украины, но и как главным импортером ее трудовых ресурсов. Этого сделано не было. Предложение о трехстороннем формате (Украина, Европейский Союз, Россия) переговоров было высказано руководством Украины только 24 ноября 2013 года.

Кабинет Министров Украины рассчитывает договориться с Европейским Союзом об изменении условий имплементации Соглашения в пользу Украины. Однако исторический опыт украино-европейского сотрудничества говорит об игнорировании украинских интересов и необязательности европейских партнеров. Ярким примером этого является ситуация со строительством «саркофага» для 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС. В 1996 году парламентарии Украины, России и Белоруссии в связи с 10-летием Чернобыльской трагедии в течение недели проводили мониторинг в зоне аварии. По его итогам было принято заявление, в котором депутаты парламентов трех стран категорически возражали против остановки трех действующих энергоблоков атомной станции по следующим основаниям: во-первых, они вырабатывали 13% электроэнергии в Украине, за счет чего можно было построить «саркофаг» для 4-го энергоблока. Во-вторых, обеспечивали постоянную подачу электроэнергии для поддержания необходимого температурного режима объекта — «Укрытие». В-третьих, работниками Чернобыльской АЭС проводились необходимые научные исследования на объекте.

Однако США и Европейский Союз в рамках общей политики закрытия советских АЭС убедили руководство Украины ликвидировать Чернобыльскую АЭС. (Интересно, что Болгария, Венгрия, Финляндия и Чехия — члены ЕС — проигнорировали требования еврочиновников, а Литва закрыла свою АЭС только при условии ее принятия в Европейский Союз). В качестве компенсации Украине было обещано построить новый «саркофаг» силами Западных стран. С момента остановки 1-го энергоблока и полного закрытия станции прошло соответственно 17 и 13 лет. «Саркофага» все еще нет (из-за нехватки финансов ввод перенесен на 2015 год), но при этом бюджет Украины потерял средства, на которые уже можно было построить 10 «саркофагов» по французской технологии. Выполнив все требования по Чернобыльской АЭС, Украина поставила свою безопасность (в 2013 году произошло обрушение легкой кровли над машинным залом 4-го энергоблока) в зависимость от Западных спонсоров.

Отказ от приема в члены Европейского Союза, непредоставление финансовой помощи Украине, попавшей в трудное положение из-за «проевропейского» курса, нежелание пересматривать кабальные соглашения по ВТО, невыполнение своих обещаний при закрытии Чернобыльской АЭС, а также другие факты говорят о том, что Западные страны по отношению к Украине выступают не партнерами, а конкурентами. Соглашение, независимо от условий его имплементации, обеспечит односторонние конкурентные преимущества европейскому бизнесу на украинском рынке.

Новый социально-экономический курс — условие возрождения Украины

Старый антиевразийский, «проевропейский» «оранжевый» курс, проводимый в Украине с 2005 года, привел не только к фактическим потерям, но и к значительной упущенной выгоде страны от отказа от интеграционного сотрудничества с Россией, Беларусью и Казахстаном. В 2012 году, когда Российская Федерация еще не принимала никаких мер по усилению контроля на российско-украинской границе, не было проблем с поставками кондитерской продукции, труб, вагонов и т.д., объем российско-украинской торговли был меньше, чем объем российско-белорусской торговли, который составил 45 млрд долларов.

Однако население Украины в 4,5 раза больше населения Беларуси. Не трудно подсчитать, что упущенная выгода во взаимной торговле России и Украины составляет не менее 160 млрд долларов. Иными словами, потенциально товарооборот каждой страны в условиях Таможенного Союза может вырасти до 100 млрд долларов — это новые рабочие места, высокая заработная плата, экономический рост, социальная и финансовая стабильность.

Определенные предпосылки для возрождения торгово-экономических связей Украины с Российской Федерацией, а также ее партнерами по Таможенному Союзу, создают договоренности, достигнутые в ходе состоявшегося 17 декабря 2013 года под председательством Президентов России и Украины шестого заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии. Принципиальное значение здесь имеют меры, способствующие росту объемов двусторонней торговли и инвестиций в 2014 году, «в том числе путем устранения технических барьеров во взаимной торговле на основе Соглашения об устранении технических барьеров во взаимной торговле государств участников СНГ, не являющихся членами Таможенного союза, а также договоренностей, определенных Планом действий по урегулированию торговых ограничений в двусторонней торговле между Российской Федерацией и Украиной на 2013–2014 годы» [2]. Для этого предполагается «в сжатые сроки подписать Меморандум о содействии Российской Федерации по сближению технических регламентов Украины и Таможенного Союза» [2]. Эти решения спасают украинскую промышленность, так как позволяют, во-первых, модернизировать ее на основе действующих общих с Таможенным Союзом техники и технологий, во-вторых, открывают для нее емкий рынок Единого экономического пространства, в-третьих, способствуют притоку в Украину значительных евразийских инвестиций, в-четвертых, обеспечивают стране необходимые средства для финансовой стабильности и развития (в конце 2013 года Россия предоставила Украине 3 млрд долларов из 15-миллиардного стабилизационного кредита и содействует сотрудничеству Украины с Евразийским банком развития и Антикризисным фондом ЕврАзЭС).

При этом важно понять особенность торгово-экономических отношений в сфере высокотехнологичных отраслей России и Украины. Это партнерские отношения в рамках промышленной кооперации. Так, российские предприятия, продавая компании «Мотор сич» изделий на сотни миллионов долларов, не конкурируют с украинскими фирмами, а участвуют в производстве двигателей, которые затем продаются в Россию. Аналогичная ситуация в космической и атомной промышленности. Европейские же фирмы, продавая в Россию и Украину аналоги отечественных товаров, создают реальную угрозу российско-украинскому бизнесу. Дело в том, что ЕС и США, навязывая Украине и России радикальный экономический либерализм, в отношении собственного бизнеса проводят политику государственного протекционизма. Поэтому для создания равных условий конкуренции российско-украинский бизнес нуждается в государственной поддержке как на отечественных рынках, так и за их пределами.

Повышению конкурентоспособности отечественного бизнеса и будут содействовать меры по созданию «совместных инфраструктурных и промышленных проектов, а также инициатив, представленных в соответствующих Дорожных картах, включая создание совместных предприятий и объединений в приоритетных сферах экономики, в первую

очередь — в авиастроении, двигателестроении, атомной энергетике, космической отрасли, судостроении, в транспортной сфере» [2].

Все это сделает не нужной политику импортозамещения (в том числе и бегства украинского бизнеса в Россию) и принесет Украине и России, а также Беларуси и Казахстану, мощные стимулы экономического роста в условиях мировой рецессии. Только проекты строительства третьего и четвертого энергоблоков Хмельницкой АЭС, создания 80 самолетов семейства АН-124, совместного серийного производства АН-70, строительства транспортного перехода через Керченский пролив, реализация в космической области проектов «Наземный старт», «Морской старт» и программы «Днепр» и многие другие дадут Украине приток многих десятков миллиардов долларов. При этом экспортный потенциал совместных российско-украинских предприятий позволит им выйти за пределы Таможенного Союза на рынки Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, потеснив конкурентов из Европейского Союза и США.

Однако, несмотря на очевидные для Украины, как и, конечно, для России, прямые выгоды от этих решений, прозападные политики на «Евромайдане» при поддержке их зарубежных спонсоров призывают продолжать старый «оранжевый» курс во имя демократии и борьбы с коррупцией. При этом звучат популистские лозунги типа: «Свобода дороже экономических выгод». Однако мировой и украинский опыт показывает, что коррупция и нарушение прав человека процветают в условиях социально-экономического кризиса. Поэтому социально-экономический прогресс на основе евразийского сотрудничества — главное условие демократизации общественной жизни в Украине.

Новый социально-экономический курс Украины не может сводиться к решению только узко экономических вопросов, которые рассматриваются в статье. Важно развивать сотрудничество в гуманитарно-образовательной сфере, работать над созданием общего научно-информационного пространства, совместных систем предотвращения техногенных и экологических катастроф, а также ликвидации их последствий. Особая сфера, требующая высокого доверия — сотрудничество в области ВПК и государственной безопасности в целом.

Опросы общественного мнения по вопросу евразийской или европейской интеграции Украины излишне политизированы и идеологизированы. Людям не объясняют, что подписание Соглашения об ассоциации не имеет ничего общего с вступлением в Европейский Союз. Но даже такие опросы в условиях девятилетней монополии европропаганды говорят о том, что от 36% до 51% населения Украины — за вступление в Таможенный Союз. Это, в основном, население Юга и Востока страны, где создается 70% ВВП государства.

Вторая «оранжевая» революция в Украине («Евромайдан»), в отличие от первой, вызвана недовольством населения ухудшением его положения, возникшего вследствие девяти лет «проевропейского» курса страны. Парадокс ситуации состоит в том, что это недовольство используется оппозицией и западными государствами для пропаганды европейской мечты как легкого решения всех проблем Украины. Поэтому чрезвычайно важны усилия Общественного движения «Украинский выбор», Коммунистической партии Украины, ряда видных политиков и ученых по разъяснению населению рисков от подписания

Соглашения об ассоциации и преимуществ сотрудничества Украины с Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном. Выход из политического кризиса может быть только в смене экономического курса.

Литература

1. Вестник Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств. - 2004, № 3. - С.21
2. Сайт Президента РФ. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1585